

Голос его звучал крайне устало — вероятно, сказывалась смерть Лу Шицзю. Он ещё не отошёл, казался потерянным. Переведев дух, он добавил:

— Не могли бы... помочь? У меня... что-то с глазами, да и тело странное. Я знаю, что Шицзю прямо передо мной, но... не вижу его. Очертания других людей вижу, а его — нет.

Сюань Минь лёгким движением пальцев высушил свою монашескую одежду, выпустил высохшего Цзян Шинина и быстрым шагом последовал за Няньци к берегу, где толпились лодки.

Сюэ Сянь, обвившись вокруг его запястья, свесил тонкий нечувствительный хвостик. Кончик выглядывал из рукава и покачивался. Он подался вперёд, высунув голову размером с полпальца, и скоился на Няньци.

Парень раньше был хоть и тщедушным, но живее Шицзю — видимо, часто бегал по делам. Да и характер упрямый, кости крепкие — настоящий сорванец.

Но сейчас каждый шаг давался ему с трудом. Поступь была лёгкой, неуверенной, будто он едва касался земли и не решался надавить сильнее. Выглядело это мучительно... словно он терпел страшную боль.

Не прошёл он и десятка шагов, как лицо его побелело, как бумага. Лоб, только что обсохший от речной воды, снова покрылся холодной испариной.

— Ты сказал, тело странное? Что именно? — Сюэ Сянь, видя его болезненную бледность, понял, что дело не только в горе, и не удержался от вопроса.

Губы Няньци уже побелели, как у тяжелобольного в жару. Чем бледнее было лицо, тем темнее, безжизненнее казались глаза, совсем неживые. Он дрогнувшим голосом, облизнув пересохшие губы, ответил:

— Не знаю... просто... кости ноют и болят. Стоит ступить — боль от пальцев до макушки. Сильнее наступить не могу.

Он тихо ответил и, не дожидаясь продолжения, добавил:

— Потерплю... Всё лучше, чем умереть.

Цзян Шинин, шагая рядом, бросил на него взгляд и сказал:

— Не факт.

Лу Няньци вдруг словно что-то вспомнил, повернулся к Цзян Шинину. Хотя он был старше, чем казалось, в глазах Цзян Шинина он всё ещё оставался ребёнком, поэтому говорил прямо и без церемоний. Неожиданно он спросил:

— Ты ведь уже не живой, да?

В тот миг даже Сюэ Сянь, притаившийся в рукаве, почувствовал, как глаза Няньци вспыхнули — словно тот ухватился за соломинку.

Цзян Шинин, обычно норовивший поспорить с Сюэ Сянем, с детьми не препирался. Он смутился, затем кивнул:

— Да. Три года как умер. Но дело не закончено, вот и остаюсь временно в этой бумажной оболочке.

Услышав это, Няньци едва не споткнулся. Наступил неправильно, вскрикнул от боли, и лоб его снова покрылся испариной. Но он не обратил на это внимания, уставившись на Цзян Шинина:

— Правда? Значит, даже умерев, не обязательно исчезнуть?

Цзян Шинин взглянул на Сюань Миня, потом на Няньци, и неопределённо ответил:

— Душа может задержаться на какое-то время. А при особых обстоятельствах — и дольше. Так ведь, мастер?

Сюань Минь бросил на них взгляд, не сказал ни слова, но и не стал отрицать. Лишь указал вперёд, давая понять: прибыли. Здесь собралось много рыбаков и лодочников, не место разговорам о духах и призраках.

Няньци, похоже, воспринял это как согласие, и лицо его немного расслабилось.

На берегу перед ними сгрудились семь-восемь лодок, все причаленные. Люди с них высадились и сообща тащили что-то с одного из судёнышек побольше.

— Боже... Когда это они утонули? — кто-то ахнул. — Уж совсем разложились.

— Столько лет трупы в этой реке вылавливаю — впервые такое вижу, — раздался голос ловца трупов.

После того как Лу Няньци ожил у него на лодке, ловец трупов временно оставил остальные тела и доставил троих на берег. Аккуратно уложил Лу Шицзю и старика Лю на камни, усадил Няньци у воды, влил в него несколько глотков горячего вина, чтобы согреть ледяное тело, а затем снова отправился за оставшимися.

Рыбаки и лодочники, отдохавшие на берегу, услышав рассказ ловца трупов, тоже решили помочь.

Их лодки не годились для перевозки мёртвых — всё-таки для рыбы и пассажиров, не к добру. Поэтому они помогали ловцу вытаскивать тела, расплзшиеся, как рваная вата, и выкладывали их в ряд. Зрелище было жуткое.

Увидев этот ряд тел, Сюань Минь нахмурился.

— Чуть сердце не выпрыгнуло, — ловец трупов, только что приставший к берегу, вытаскивал последнюю партию и приговаривал:

— Сначала шесть тел было, я пересчитал — по одному у каждого островка. А когда за последними двумя пошёл, глядь — ещё одно всплыло, прямо у борта. Чувство, скажу я...

Сюэ Сянь тихо поцарапал Сюань Миня когтем, приглушённо пробурчав из рукава:

— Лысый, присмотри за телами. То, о чём ловец говорит, — то, что я на поверхность поднял. Эти тела связаны с раскладом «Сотня воинов, направляющих поток». Потом подробно расскажу. Пока обрати внимание, нет ли на них чего странного.

Голос его звучал глухо, другие вряд ли разобрали бы, но Сюань Минь уловил смысл — слова

будто просочились сквозь ткань рукава.

Сюань Минь слегка нахмурился, наклонил голову и тихо отозвался:

— Хм.

Затем, скрытый рукавом, пальцем незаметно щёлкнул по кончику хвоста негодяя, веля не шевелиться и вести себя прилично.

В ответ негодяй впился ему в палец зубами.

Сюань Минь спокойно сказал:

— Отпусти.

Цзян Шинин и Лу Няньци одновременно вздрогнули:

— Что отпустить?

Выражение лица Сюань Миня не изменилось. Он по-прежнему бесстрастно смотрел на вытащенные тела. Взгляд его скользил от ног, уже обнаживших кости, до спутанных волос. На фоне людей на берегу, которые морщились и давились, он выглядел отстранённо и невозмутимо.

Возможно, это спокойствие было так внушительно, что Цзян Шинин, не получив ответа, не стал настаивать, решив, что ослышался, и молча отвернулся.

Сюэ Сянь, получив щелчок по хвосту, ещё некоторое время яростно грыз палец Сюань Миня, прежде чем, выплеснув досаду, разжать челюсти.

Догадки Сюэ Сяня оказались верны: на семи телах не было ничего особо примечательного, но на поясе у каждого висела железная пластина. Пока рыбаки и лодочники отворачивались и стонали, Сюань Минь, прикрыв пальцы белой холстиной, незаметно снял все пластины.

Семь штук, на каждой — выцарапано имя воина.

Стало ясно: эти люди из той же партии, что и те, что были захоронены внизу.

Сюэ Сянь, увидев, как Сюань Минь завёртывает пластины в ткань, добавил:

— Кстати, те пластины, что зарыты на дне, тоже на месте, хоть и не все. Потом разберём.

Тем временем Сюань Минь уже подошёл к телу Лу Шицзю.

Няньци сидел на корточках рядом, осторожно протягивая руку, словно хотел прикоснуться к Шицзю, но боялся потревожить. Будто от одного движения тот мог окончательно умереть.

— Посмотрите... — Няньци поднял голову. Взгляд его был направлен на Сюань Миня, но казался пустым, всё больше напоминая взгляд слепца.

— Я чувствую, что он здесь. Могу потрогать. Но не вижу его. Вас вижу, людей на берегу вижу — хоть и неясно, лиц не различаю, но вижу. Только Шицзю не вижу.

Сюань Минь взглянул на Шицзю, лежащего с закрытыми глазами на речных камнях, затем

пристально посмотрел в глубокие, тёмные, без блеска глаза Няньци и сказал:

— Твоё «видение» — не зрением. Ты ослеп. Сам просто ещё не осознал.

— Что... что вы хотите сказать? — голос Няньци дрогнул.

<http://bllate.org/book/16289/1467980>